

ЭСХАТОЛОГИЯ НАДЕЖДЫ Г. У. ФОН БАЛЬТАЗАРА

МЕЖДУ ИНФЕРНАЛИЗМОМ
И УНИВЕРСАЛИЗМОМ

Александр Александрович Солонченко

кандидат богословия
старший преподаватель кафедры богословия Московской духовной
академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
solonchenko81@yandex.ru

Для цитирования: Солонченко А. А. Эсхатология надежды Г. У. фон Бальтазара: между инфернализмом и универсализмом // Богословский вестник. 2023. № 3 (50). С. 97–110. DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.005

Аннотация

УДК 27-175 (272) (2-335)

Это вторая статья автора, посвящённая эсхатологической концепции Г. У. фон Бальтазара. В ней рассматривается ответ Бальтазара на критику со стороны приверженцев универсалистских и инферналистских взглядов. В первой части статьи описывается бальтазаровская интерпретация эсхатологических мест Нового Завета. Во второй части автор указывает на главное отличие эсхатологии надежды Бальтазара от учения об апокатастасисе. В третьей части статьи воспроизводятся представления о Боге в инфернализме. Далее автор приводит ответ Бальтазара на вопрос: на что смеет надеяться христианин? В следующей части рассматриваются рассуждения Бальтазара о том, как праведники могут блаженствовать в раю, созерцая муки грешников в аду. Далее в центре внимания автора вопрос о соотношении надежды на спасение всех и проблемы свободы. Также в статье рассматриваются взгляды Бальтазара на тему Страшного Суда, ада и окончательной судьбы дьявола. В последней части статьи автор приводит оценки эсхатологической концепции Бальтазара, данные разными исследователями, и заключает, что его учение вызывает ряд вопросов.

Ключевые слова: Бальтазар, эсхатология, апокатастасис, Страшный Суд, ад, рай, эсхатология надежды, современное богословие.

«The Eschatology of Hope» by H. U. von Balthazar: Between Infernalism and Universalism

Alexander A. Solonchenko

PhD in Theology

Senior Teacher at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

solonchenko81@yandex.ru

For citation: Solonchenko, Alexander A. “ ‘The Eschatology of Hope’ by H. U. von Balthazar: Between Infernalism and Universalism”. *Theological Herald*, no. 3 (50), 2023, pp. 97–110 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.005

Abstract. This is the second article by the author dedicated to the eschatological concept of H. U. von Balthasar. In this article, the author examines the response to the criticism of the concept of Balthasar by the adherents of universalist and infernalist views. The first part of the article provides a description of Balthasar’s interpretation of the eschatological passages of the New Testament. In the second part, the author points out the main difference between Balthasar’s «eschatology of hope» and the doctrine of apocatastasis. The third part of the article reproduces ideas about God in infernalism. Further, the author gives Balthasar’s answer to the question: what does a Christian dare to hope for? In the next part, Balthasar’s arguments on the topic are considered: how is the bliss of the righteous in Paradise possible, contemplating the torments of sinners in hell? Further, the focus of the author’s attention is the question of the relationship between the hope for the salvation of all and the problem of freedom. The article also discusses Balthasar’s views on the theme of the Last Judgment, hell and the final fate of the devil. In the last part of the article, the author gives assessments of the eschatological concept of Balthasar by various researchers and concludes that it raises a number of questions.

Keywords: Balthazar, eschatology, apocatastasis, Last Judgment, hell, heaven, eschatology of hope, modern theology.

Введение

После того как Г. У. фон Бальтазар системно изложил свою эсхатологическую концепцию¹, она подверглась критике². По его собственному описанию, его критиковали со всех сторон: богословы левого толка отрелись от него как от «безнадёжного консерватора», богословы правого толка окунули его в «навозную кучу» и нарекли его концепцию «модернистским богословием»³. Этих критиков Бальтазар разделил, соответственно, на два лагеря: левые исходят из позиции универсализма, то есть являются приверженцами учения о всеобщем спасении, а правые — из позиции инфернализма, то есть утверждают существование ада, вечной гибели проклятых и отрицают даже возможность надежды на всеобщее спасение.

1. Христианская эсхатология как эсхатология надежды

Бальтазар задаётся вопросом: все христиане верят в Страшный Суд, но можем ли мы до наступления Судного дня знать о его результатах? И универсализм, и инфернализм подразумевают знание об исходе этого Суда. Исходя из этих знаний, первые уверены, что спасутся все, вторые — что спасутся только некоторые. Бальтазар возражает: мы никоим

- 1 Свои взгляды на эсхатологию Бальтазар наиболее подробно и системно изложил во второй части своей знаменитой трилогии — в «Теодраматике». Ключевыми являются IV и V тома. Основные идеи эсхатологической концепции Бальтазара изложены в таких исследованиях как: *Wainwright G. Eschatology // The Cambridge Companion to Hans Urs von Balthasar / eds. E. T. Oakes, D. Moss. Cambridge, 2004. P. 113–127; Healy N. J. The Eschatology of Hans Urs von Balthasar: Being as Communion. New York (N. Y.), 2005; Солонченко А. А. Эсхатологическая концепция Г. У. фон Бальтазара: тринитарный аспект // БВ. 2023. № 1 (48). С. 45–60.*
- 2 *Hermes G. Ist die Hölle leer? // Der Feb 15 (Sept. 1984). S. 350–356; Hermes G. Hoffnung auf das Heil aller? Bei H. U. von Balthasar nichts Neues // Der Fels (Nov. 1984). S. 316–320; Schauf H. Die ewige Verwerfung in neueren und älteren kirchlichen Verlautbarungen // Theologisches. 1985. Bd. 178. Col. 6253–6258; Schauf H. Selbstverzerung des Bösen? Einige Fragen an H. U. von Balthasar und seinen Kommentar zur Apokalypse des hl. Johannes // Theologisches. 1985. Bd. 178. Col. 6394–6396; Schamoni W. Gehen viele verloren? // Theologischer Rückblick. Abensberg, 1980. P. 39–54.*
- 3 *Balthasar H. U., von. Dare We Hope «That All Men be Saved?» // Balthasar H. U., von. Dare We Hope «That All Men be Saved?» With a Short Discourse on Hell / trans. D. Kipp, L. Krauth. San Francisco (Ca.), 1988. P. 10.*

образом не стоим над Судом, чтобы заранее знать его исход и переходить от этого знания к дальнейшим утверждениям⁴.

Но критики Бальтазара заявляют, что они имеют «определённые знания»⁵ о «последних вещах», исходя из Писания. Действительно, тексты Нового Завета содержат достаточно много упоминаний об адском огне (см. Мф. 5, 22.29; 10, 28; 23, 33), о «тьме внешней» (см. Мф. 8, 12; 22, 13 и далее; 25, 30), о «муке вечной» (см. Мф. 25, 46), об «огне неугасаемом» (см. Мк. 9, 43) об «озере огненном» (см. Апок. 19, 20; 20, 10; 21, 8). Есть грозные слова Христа, например, нераскаившимся городам (см. Мф. 11, 20 и далее), хулителям Святого Духа (см. Мф. 12, 31), немилосердному рабу, злым виноградарям и негодному рабу (см. Мф. 18, 21 и далее; 21, 33 и далее; 25, 30). Есть описание Страшного Суда, когда Судья, обращаясь к грешникам, произносит: *«Идите от меня <...> в огонь вечный <...> в муку вечную»* (Мф. 25, 41.46); и слова Христа: *«Я никогда не знал вас»* (Мф. 7, 23; 25, 12).

Однако в этих же текстах есть утверждения, в которых говорится о спасении всех. Так, прямо сказано, что Божия воля о спасении распространяется на всех людей: Бог хочет, *чтобы все люди спаслись* (1 Тим. 2, 4); Христос предал *Себя для искупления всех* (1 Тим. 2, 6); в Евангелии от Иоанна говорится, что Христос, *имеющий власть над всякою плотью* (Ин. 17, 2), Воскресший на Кресте, *всех привлечёт к Себе* (Ин. 12, 32); что *всем человекам оправдание к жизни* (Рим. 5, 18); что *всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать* (Рим. 11, 32); и так далее.

Инферналисты обосновывают свои знания об исходе Суда, акцентируя внимание на местах Писания из первой группы, универсалисты — из второй. При этом и те и другие, как считает Бальтазар, вынуждены так интерпретировать «невыгодные» для них места из Писания, что, по сути, это приводит к их выхолащиванию и обесцениванию. Иными словами, эти знания о «последних вещах» представителей обеих позиций являются теологическими спекуляциями: не эсхатология выстраивается на основании Писания, а Писание «подстраивается» под определённую эсхатологию.

Г. У. фон Бальтазар считает, если в Новом Завете есть два ряда утверждений, синтез которых недостижим без насилия над текстом, то нужно оставить попытки искусственно их синтезировать. Писание не даёт нам ясных однозначных знаний об исходе Страшного Суда, а значит, у нас остаётся только надежда на его благоприятный исход.

4 Balthasar H. U., von. Dare We Hope «That All Men be Saved?» P. 5.

5 Balthasar H. U., von. Dare We Hope «That All Men be Saved?» P. 13.

Значит, христианская эсхатология должна быть эсхатологией надежды, а её главный вопрос должен быть таким: какую именно форму и масштаб может принять наша надежда на спасение? Будучи христианином, мне подобает надеяться только на своё спасение? Или на спасение некоторых? Или на спасение всех?

2. Эсхатология надежды — это возрождение апокатастасиса?

Г. У. фон Бальтазар отвечает на эти вопросы следующим образом: как христианин я смею и даже должен надеяться на спасение всех людей⁶. Такую позицию Бальтазара инферналисты оценили как ересь, отказ от церковного учения об аде и возрождение учения об апокатастасисе⁷.

Бальтазар не согласился в этом с инферналистами. Он и сам многократно критиковал учение⁸ об апокатастасисе. Как известно, оно представляет собой учение о всеобщем восстановлении, то есть утверждение (а значит, уверенность) о спасении всех. Но, возражает Бальтазар, как мы можем быть в этом уверены, если «мы целиком и полностью находимся под Судом и у нас нет ни права, ни возможности заранее заглянуть в карты Судии»⁹? Он продолжает:

«Я никогда не говорил об уверенности [в спасении всех. — А. С.], скорее о надежде»¹⁰.

Уверенность или знание не тождественны надежде. Он задаёт риторический вопрос:

«Я надеюсь, что мой друг выздоровеет от своей тяжёлой болезни. Знаю ли я это?»¹¹

Однако критиков эти аргументы не удовлетворили: надежда на всеобщее спасение — это «заведомо ложное упование на Бога», она даёт опору «безудержному спасительному оптимизму» и «соблазну

6 Ibid. P. 7; *Balthasar H. U., von. Short Discourse on Hell // Balthasar H. U., von. Dare We Hope «That All Men be Saved?»: With a Short Discourse on Hell / trans. D. Kipp, L. Krauth. San Francisco (Ca.), 1988. P. 129.*

7 Ibid. P. 129, 131.

8 *Balthasar H. U., von. Dare We Hope «That All Men be Saved?» P. 121; Balthasar H. U., von. Short Discourse on Hell. P. 130; Бальтазар Г. У. фон. Достояна веры лишь любовь. Москва, 1997. С. 77. и др.*

9 *Balthasar H. U., von. Short Discourse on Hell. P. 131.*

10 *Balthasar H. U., von. Dare We Hope «That All Men be Saved?» P. 9.*

11 *Balthasar H. U., von. Short Discourse on Hell. P. 131.*

к легкомыслию», ведь если Бог есть Любовь, то в итоге «всё будет хорошо»¹². Но упоминание ада в Писании предполагает осуждение грешников на вечные муки, что исключает даже надежду на спасение всех.

3. Бога в инфернализме

Г. У. фон Бальтазар утверждает, что инфернализм исходит из своеобразного представления о Боге и Его свойствах. Его представители бессознательно разделяют в Божественной воле «чистое милосердие» и «чистую справедливость» и противопоставляют их: «чистое милосердие» желает спасения всем людям, но «чистая справедливость» не позволяет грешникам остаться без наказания (а потому ад должен существовать по необходимости). Доведение этой логики до конца должно привести к учению о двойном предопределении.

По мнению Бальтазара, такое представление не только ограничивает Божественное милосердие, но и подчиняет его справедливости или подразумевает, что Бог в какой-то момент потеряет терпение и будет действовать на основе чистой (карающей) справедливости. Он говорит, что на самом деле Божественную «справедливость следует рассматривать и по отношению к Нему Самому, и к Его творениям в качестве модуса Его благодати»¹³. Справедливость и милосердие не существуют в Боге как «отдельные», «чистые» качества, они тождественны друг другу и являются проявлением Его благодати. Тот, кто видит в Боге только одну сторону Его благодати, скатывается либо в универсализм (только милосердие), либо в инфернализм (только справедливость), поэтому ему не нужна надежда, он уже «знает». Тот, кто видит в Боге непостижимое для человеческого разума тождество милосердия и справедливости, тот не может иметь «знания», поэтому ему нужна надежда.

4. На что мы смеем надеяться?

Аргумент Бальтазара в пользу того, что мы должны надеяться именно на спасение всех, а не на спасение некоторых, заключается в следующем. Могут существовать три варианта надежды на спасение: надежда на спасение всех, надежда на спасение некоторых и надежда, что никто не спасётся. Очевидно, что третий вариант для христианина

12 Balthasar H. U., von. Short Discourse on Hell. P. 129–130.

13 Balthasar H. U., von. Dare We Hope «That All Men be Saved?» P. 122.

неприемлем (хотя бы потому, что обесмысливает христианство и его центр — событие Христа). Если я выбираю второй вариант, то есть говорю, что я надеюсь на спасение только некоторых, то заявляю, что надеюсь (или даже уверен) на погибель остальных (тех, кто не входит в число некоторых). Так как надеяться на свою погибель, будучи христианином, человек не должен, то надежда на погибель остальных есть надежда на погибель других, иными словами, ад предназначен для других, но не для меня.

Приверженец этого варианта (инферналист) может даже рассказать с опорой на Писание, чьё место в аду: «*Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнём и серою*» (Апок. 21, 8); и ещё: «*Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют*» (1 Кор. 6, 9–10). Далее он может прийти к выводу: «Я, кажется, не подпадаю ни под одну из этих категорий. И тотчас на устах его молитва: “*Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди: грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь*”» (Лк. 18, 11–12). Затем инферналист заселяет ад по своему вкусу «всевозможными монстрами: Иваном Грозным, Сталиным Ужасным, Гитлером Безумцем и всеми его приспешниками», с которыми он предпочёл бы не встречаться на Небесах¹⁴.

Как известно христианин призван прощать и любить ближних и даже своих врагов. В таком случае прощение и любовь к человеку не предполагает ли желание его спасения и, соответственно, надежду на это? А если христианин призван прощать и любить всех, не означает ли это, что он должен надеяться на спасение всех? Бальтазар приводит слова Х.-Ю. Фервейена:

«Тот, кто полагает возможность потери хотя бы одного человека, кроме себя самого, вряд ли способен любить безоговорочно»¹⁵.

5. Блаженство праведников и муки грешников

Да и как возможно блаженство на Небесах, когда ты знаешь, что любимый тобой обречён на вечные мучения в аду? Бальтазар приводит вопрос, над которым в своё время размышляли схоласты:

14 Balthasar H. U., von. Short Discourse on Hell. P. 152.

15 Цит. по: Ibid. P. 169.

«Что чувствуют блаженные, когда видят, как некоторые из их братьев и сестёр жарятся в аду, или, если это зрелище для них недосыгаемо, когда не находят их на Небесах?»¹⁶

Так, Пётр Ломбардский предполагает, что блаженные на Небесах не будут иметь сострадания к несчастью, поэтому зрелище наказания проклятых хотя и не умножит их блаженства, но будет содействовать к возвышению их славы. Фома Аквинский пошёл ещё дальше. Поскольку сострадание — это соучастие в чём-либо страдании, а на Небесах страданий нет, то, согласно Фоме, сострадание не может быть доступно блаженным на Небесах, а вот радость им доступна, поэтому они радуются своему собственному освобождению от мук, а вместе с тем и мукам грешников. Но Бальтазар отмечает подобные взгляды. Он не понимает, как возможно блаженствовать, когда ты видишь, как твоя мать или твой лучший друг подвергаются вечным пыткам? Что это за любовь, которая радуется мукам любимого?

Не устраивает его и предположение о том, что блаженные на Небесах перестают любить или забывают о своих любимых, которые оказались в аду. *Любовь никогда не перестаёт* (1 Кор.13, 8), любящий не может забыть любимого. Итак, невозможно любить человека и при этом надеяться на его вечную погибель; а если христианин должен любить всех, то и надеяться он должен именно на спасение всех.

6. Надежда на спасение всех и вопрос свободы

Критики продолжают: как можно надеяться на спасение всех, если мы знаем, что есть люди, которые сознательно отрекаются от Бога? Бальтазар говорит на это, что мы не можем быть до конца уверены в выборе человека до наступления Суда. У нас нет окончательного ответа на вопрос: будет ли тот, кто отказывается от Божественной любви сейчас, отказываться от неё до последнего (т. е. вечно)? Инферналист, исходя из описанных выше заблуждений, ответит на этот вопрос «да». Бальтазар предлагает иной ответ:

«Не знаю, но считаю допустимым надеяться <...> что свет Божественной любви сможет в конце концов проникнуть во всякую человеческую тьму и отказ»¹⁷.

16 Balthasar H. U., von. Short Discourse on Hell. 159.

17 Ibid. P.142.

Как мы видим, Бальтазар предполагает, что участь человека может изменяться не только в этой временной жизни, но и после смерти. Это предположение основано на его своеобразном представлении об аде. Ад он понимает, как «ограниченность смертного эгоиста, который отвергает всякую форму любви и, таким образом, отбрасывает себя к своему собственному, одновременно утверждаемому и ненавидимому я»¹⁸, то есть ад — это не место, созданное Богом для мучения грешников, а состояние, в которое человек вводит себя сам. Он цитирует К. С. Льюиса: «Все, кто в аду, — выбрали его. Без этого самовыбора не было бы ада»¹⁹. Итак, ад — это состояние одиночества, замкнутости на себе грешника, отрёкшегося от Бога.

Но человек свободен по природе, а потому это отречение есть свободный выбор, который может быть изменён даже в аду. Человек может отвергнуть любовь Бога, но при этом Бог остаётся Собой, то есть Любовью, Он не превращается в мстительного карателя и не перестаёт любить грешника. Грешник, находящийся в состоянии адского одиночества, ощущает присутствие Того, Кто Своей любовью «обеспечивает» и утверждает его свободу быть в одиночестве²⁰. Грешник может сколь угодно долго быть в этом состоянии адской замкнутости на себе, но Божественная любовь никогда не перестаёт (1 Кор. 13, 8) и всего надеется (1 Кор. 13, 7), поэтому Бог сколь угодно долго может оберегать этот свободный выбор любимого Им грешника, ожидая с надеждой, не захочет ли он принять эту Любовь²¹. И отсюда следует ещё один аргумент для эсхатологии надежды: христиане призваны уподобляться Богу во всём, а значит, говорит Бальтазар, христианский богослов при построении эсхатологической концепции должен уподобляться Богу и в своей надежде — надеяться на спасение всех.

18 Balthasar H. U., von. Dare We Hope «That All Men be Saved?» P. 101.

19 Цит. по: Balthasar H. U., von. Dare We Hope «That All Men be Saved?» P. 70.

20 Именно в этом ключе нужно понимать слова Бальтазара: «Бог — это “последняя вещь” творения. Для обрётённых Он — Небеса, для потерянных Он — ад». См.: Balthasar H. U., von. Explorations in Theology. T. I: The Word Made Flesh. San Francisco (Ca.), 1989. P. 260.

21 Бальтазар пишет: «Бог даёт человеку возможность сделать против Бога (негативный) выбор, который человеку кажется окончательным, но не обязательно воспринимается Богом как окончательный». См.: Balthasar H. U., von. Explorations in Theology, T. IV: Spirit and Institution, trans. Edward T. Oakes. San Francisco (Ca.), 1995. P. 421.

7. Страшный Суд, ад, судьба дьявола

Также у Бальтазара обнаруживается своеобразное представление о Страшном Суде. На Суде Бог останется Собой — Тем, Кто любит, желает спасения всем и при этом не нарушает свободу человека, поэтому не Бог проклинает человека, а человек, отрекаясь от Бога, осуждает себя²², Бог лишь «утверждает» этот выбор. При этом Бальтазар надеется, что на Страшном Суде никто из людей не отречётся от Бога.

Бальтазар говорит, что надежда на спасение всех не отрицает учения об аде, как это происходит в некоторых версиях универсализма. Надежда на спасение всех предполагает надежду на то, что ад не предназначен для других и никто из других людей в эсхатоне его не выберет. Между тем ад остаётся страшной возможностью для меня: ад — это не то, что постигает других, ад — это то, что является реальной возможностью именно для меня. Я даже не могу представить, что кто-то другой настолько грешен, что может выбрать ад; но я знаю свои грехи и поэтому осознаю, что могу очутиться в аду. Только я «не гипотетически, а по полному праву» заслуживаю ада²³. В то же время все новозаветные упоминания об аде и вечных муках приводятся не для того, чтобы сделать ад объектом богословских исследований, а для того, чтобы сподвигнуть человека в его нынешней жизни к христианскому образу жизни, чтобы актуализировать для него Благоую Весть, сделать её экзистенциально значимой²⁴.

Надежда на спасение всех не предполагает вместе с тем надежды на спасение дьявола. Бальтазар говорит, что в текстах Нового Завета нет подробного учения о демонах, да и человек призван не к тому, чтобы с интересом вглядываться во тьму ада, а к тому, чтобы с благодарностью созерцать Божественный свет, поэтому у нас нет ни возможности, ни необходимости выстраивать последовательную системную демонологию. В то же время в христианской традиции укоренено учение об отпадении части ангелов от Бога, из которого мы можем понять, что ангелы были сотворены личными и свободными существами. Однако можем ли мы применять понятия «личность» и «свобода» к уже

22 *Balthasar H. U., von. Dare We Hope «That All Men be Saved?» P.90; Balthasar H. U., von. Short Discourse on Hell. P. 131.*

23 *Ibid. P. 151.*

24 Все новозаветные и богословские разговоры об аде — это призыв к человеку взяться за свою жизнь (Бальтазар цитирует Ратцингера) «ввиду реальной возможности вечной гибели и понять Откровение как требование предельной серьёзности». См.: *Balthasar H. U., von. Short Discourse on Hell. P. 151.*

отпавшим ангелам, то есть демонам? «Быть личностью» для Бальтазара означает «всегда предполагать положительное отношение к другой личности», хоть в какой-то, пусть даже самой минимальной форме. Но такое отношение вряд ли возможно обнаружить в бытии того, кто «принял радикальное решение против Бога» и абсолютно отрёкся от любви²⁵. Значит, о бытии демонов можно говорить как о разложении или распаде личного бытия, которое может предполагать и утрату свободы.

Возникает вопрос: если демоны в закостенении во зле дошли до «стадии» распада личного бытия и утраты свободы, почему это невозможно для человека? Или, другими словами, почему в эсхатологии Бальтазара остаётся надежда на спасение даже самого последнего грешника, тогда как на спасение демонов надежды нет? Ответ Бальтазара таков:

«Сфера искупления Сыном, который стал человеком, однозначно принадлежит человечеству»²⁶.

Христос стал человеком, а не демоном, сошёл в ад в солидарности с людьми, а не с демонами, поэтому надежда на спасение всех предполагает надежду на спасение всех людей, но не демонов.

Заключение

Теоцентричный подход Бальтазара к богословию (вся богословская система определяется учением о Боге) привёл его к своеобразной эсхатологической концепции. Бог, бытие Которого есть Любовь, создаёт мир, чтобы приобщить его к Своей Любви. Наделённый свободой человек отрекается от Бога, тем самым ввергая себя в состояние богооставленности и смерти. Бог не оставляет человека в его состоянии отчуждённости, но посылает Своего Сына спасти человека. Сын в Своем воплощении, страданиях и смерти становится солидарным с отпавшим от Бога человечеством, «вбирает» его в Себя, а Своим воскресением и вознесением «помещает» его «внутри» Божественной любви, где мировая тьма греха поглощается светом Божественной любви.

За такую позицию Бальтазар был обвинён в универсализме. Бальтазар не согласился с этим обвинением и в последующих работах попытался показать, чем его концепция отличается от универсализма.

25 *Balthasar H. U., von. Dare We Hope «That All Men be Saved?»* P. 114.

26 *Ibid.* 113.

Главные отличия, по его мнению, следующие: он не утверждает всеобщего спасения, он на него только надеется; он не отрицает учения об аде, но говорит, что ад существует как реальная возможность; надежда на спасение всех не предполагает надежду на спасение демонов.

В итоге эсхатология надежды Бальтазара была оценена неоднозначно. Так, например, А. Питстик считает, что эсхатология Бальтазара выходит за рамки католической традиции, тогда как Э. Т. Оукс называет её развитием Традиции²⁷. Н. Хили оценивает её в своей монографии как «плодотворный», «творческий ответ» на напряжение, возникшее из-за разнообразия эсхатологических моделей в традиционном христианском богословии²⁸. Д. Уэйнрайт оценивает концепцию Бальтазара в целом положительно, но замечает, что узнать сейчас, кто был прав в споре Бальтазара и инферналистов, мы не можем, ибо окончательное решение о спасении людей остаётся за Богом²⁹.

Несмотря на разнообразие оценок, мы уже сейчас можем отметить, что концепция Бальтазара вызывает ряд вопросов. Если Бог сколько угодно долго будет ждать, когда грешник, находящийся в состоянии адской замкнутости на себе, ответит Богу «да», то не предполагает ли это, что человек может сопротивляться любви Бога только ограниченное время? Не означает ли это, что Божественное превосхождение в терпении преодолевает или нарушает свободу человека? Не может ли представление о возможности покаяния и обращения к Богу после смерти привести человека к недооценке необходимости жить христианской жизнью? Каким образом представление об аде как о реальной возможности согласуется с представлением о Боге как об абсолютной любви? Ведь по логике Бальтазара тот, кто допускает потерю хотя бы одного человека, не способен любить безоговорочно, а если Бог любит безоговорочно, абсолютно, то Он не может допустить потери ни одного человека, значит, Он не может допустить наличия вечного ада даже как моей личной возможности. Если Бог есть абсолютная Любовь и желает спасения всем, то почему в число «всех» не входят демоны? А если Бог желает спасения и демонам, но при этом допускает возможность их самоуничтожения, то почему Он не допускает возможности самоуничтожения людей?

27 Oakes E., Pitstick A. L. More on Balthasar, Hell, and Heresy // *First Things*. 2007. № 169. P. 18, 19.

28 Healy N. J. *The Eschatology of Hans Urs von Balthasar: Being as Communion*. New York (N. Y.), 2005. P. 6.

29 Wainwright G. *Eschatology* // *The Cambridge Companion to Hans Urs Von Balthasar* / ed. E. T. Oakes, D. Moss, Cambridge, 2004. P. 125.

Вероятно, выстраивая эсхатологическую концепцию, Бальтазар хотел пройти между крайностями универсализма и инфернализма. Однако следует признать, что в итоге его логика склоняется к универсализму. Конечно, это не такой безоговорочный и ярко выраженный универсализм, как, например, у Оригена или отца С. Булгакова. Эсхатология Бальтазара — это скорее «крипто универсализм», «надеющийся универсализм» или «сослагательный универсализм».

В заключение можно добавить следующее. Эсхатология надежды может быть вредна человеку, который ещё не осознал всей опасности греха, поэтому ей не место в катехизисе или учебнике по догматическому богословию³⁰. В то же время надежда на спасение всех людей может быть выражением экзистенциальной позиции человека, который уже, с одной стороны, осознал реальную возможность ада для себя, а с другой стороны, обрёл такую любовь к людям, что не может даже представить в них такое зло, которое навечно отсечёт их от Бога. Подобным образом мыслил, например, прп. Силуан Афонский. Он почитал себя «хуже всех»³¹ и думал, что только он один достоин ада³². От переполняющей его любви он желал всякому человеку «больше добра, чем себе»³³, поэтому хотел не только своего спасения, но и спасения всех³⁴. Александрийский башмачник, которого Бог поставил в пример прп. Антонию, говорил: «Все спасутся, один я погибну»³⁵. Прп. Исаак Сирин учил, что христиане призваны обрести «сердце милующее», когда возгорается сердце «у человека о всем творении: о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари», так что он «ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы [все они. — А. С.] сохранились и очистились»³⁶.

30 Видимо, осознавая это, Бальтазар начинает свой «Короткий дискурс об аде» так: «Предупреждаю, дорогой читатель, что речь идёт о споре богословов!» См.: *Balthasar H. U., vol. Short Discourse on Hell*. P. 129.

31 *Софроний (Сахаров), схииархим.* Преподобный Силуан Афонский. Сергиев Посад, ³2011. С. 433, 460, 469 и др.

32 «Скоро я умру и вселюсь в мрачную темницу ада, и один я буду гореть там» (Там же. С. 453).

33 Там же. С. 330–331.

34 Он призывал «иметь одну мысль: чтобы все спаслись» (Там же. С. 401).

35 *Ларше Ж.-К.* Преподобный Силуан Афонский / пер. с фр. М. Н. Насонова, У. С. Рахновской. Москва, 2016. С. 44.

36 *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические, 48. Цит. по: *Преподобный Исаак Сирин. Слова подвижнические* / Сергиев Посад, 2008. С. 253–254.

Источники

- Balthasar H. U., von.* Dare We Hope «That All Men be Saved?» // *Balthasar H. U., von.* Dare We Hope «That All Men be Saved?» With a Short Discourse on Hell / trans. D. Kipp, L. Krauth. San Francisco (Ca.): Ignatius Press, 1988. P. 1–125.
- Balthasar H. U., von.* Short Discourse on Hell // *Balthasar H. U., von.* Dare We Hope «That All Men be Saved?» With a Short Discourse on Hell / trans. D. Kipp, L. Krauth. San Francisco (Ca.): Ignatius Press, 1988. P. 126–178.
- Balthasar H. U., von.* Explorations in Theology. T. I: The Word Made Flesh. San Francisco (Ca.): Ignatius Press, 1989.
- Balthasar H. U., von.* Explorations in Theology. T. IV: Spirit and Institution, trans. E. T. Oakes. San Francisco (Ca.): Ignatius Press, 1995.
- Бальтазар Г. У., фон.* Достойна веры лишь любовь. Москва: Истина и Жизнь, 1997.
- Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. Сергиев Посад: СТСЛ, 2008.
- Софроний (Сахаров), схиархим.* Преподобный Силуан Афонский. Сергиев Посад: СТСЛ, 2011.

Литература

- Ларше Ж.-К.* Преподобный Силуан Афонский / пер. с фр. М. Н. Насонова и У. С. Рахновской. Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарной университет, 2016.
- Солонченко А. А.* Эсхатологическая концепция Г. У. фон Бальтазара: тринитарный аспект // Богословский вестник. 2023. № 1 (48). С. 45–60.
- Healy N. J.* The Eschatology of Hans Urs von Balthasar: Being as Communion. New York (N. Y.): Oxford University Press, 2005.
- Hermes G.* Ist die Hölle leer? // Der Feb. 15 (Sept. 1984). S. 350–356.
- Hermes G.* Hoffnung auf das Heil aller? Bei H. U. von Balthasar nichts Neues // Der Fels (Nov. 1984). S. 316–320.
- Oakes E., Pitstick A. L.* More on Balthasar, Hell, and Heresy // First Things. 2007. № 169. P. 16–19.
- Schamoni W.* Gehen viele verloren? // Theologischer Rückblick. Abensberg: Verlag J. Kral, 1980. P. 39–54.
- Schauf H.* Die ewige Verwerfung in neueren und älteren kirchlichen Verlautbarungen // Theologisches. 1985. Bd. 178. Col. 6253–6258.
- Schauf H.* Selbstverzerung des Bösen? Einige Fragen an H. U. von Balthasar und seinen Kommentar zur Apokalypse des hl. Johannes // Theologisches. 1985. Bd. 178. Col. 6394–6396.
- Wainwright G.* Eschatology // The Cambridge Companion to Hans Urs von Balthasar / ed. E. T. Oakes, D. Moss. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 113–127.